

Эволюция подходов Тайваня к проблеме национально-политической идентичности и отношениям с Китайской Народной Республикой

Даниил Викторович Хо, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры; e-mail: dkho-21@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Буланакова Мария Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедрой международных отношений (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

*заведующая кафедрой международных отношений, кандидат исторических наук;
e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru.*

Аннотация

В статье исследуется проблема растущей политической идентичности Тайваня, с этой целью проводится дискурс-анализ политической риторики президентов островного Китая в период с 1988 по 2022 г. Рассматриваются такие исторические факторы во взаимоотношениях Тайваня и КНР, как идеологическое противоборство, тайваньский национализм, межпартийная борьба внутри Тайваня, прагматичность торгово-экономического сотрудничества островного и континентального Китая, приоритеты безопасного сосуществования в отношениях между ними и др. Факторы, влияющие на динамику политической позиции официальных властей Тайваня по вопросу «политики одного Китая» и отношений с КНР. Приоритетным направлением исследования стал вопрос о том, как менялись подходы Тайваня в отношении материкового Китая, а также перспектив собственного политического развития.

Ключевые слова: проблема Тайваня; КНР; США; Тайваньский пролив; политическая идентичность; президенты Тайваня.

Evolution of Taiwan's Approaches Towards the Nation-Political Identity Issue and Affairs with Public Republic of China

Daniil V. Ho, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; the Faculty of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student; e-mail: dkho-21@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Maria A. Bulanakova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; the Department of International Relations (Saint Petersburg, Russian Federation)

*Head of the Department of International Relations, PhD in History;
e-mail: bulanakovama@ranepa.ru.*

Abstract

The article investigates the issue of Taiwan’s growing political identity. For this purpose the discourse analysis of the political rhetoric of island China’s presidents from 1988 to 2022 has been conducted. The authors consider such historical factors in Taiwan-PRC relations as ideological confrontation, Taiwanese nationalism, inter-party struggle within Taiwan, pragmatism of trade and economic cooperation of island and mainland China, as well as the priorities of safe coexistence in relations between them. Factors influencing the dynamics of the political position of Taiwan’s official authorities on the “One China Policy” and relations with the PRC. The issue of how Taiwan’s approaches to mainland China, as well as the prospects of its own political development, have changed has become the research focus.

Keywords: Taiwan problem; PRC; U.S.; Taiwan Strait; political identity; Taiwanese presidents.

Проблема Тайваня, которая стоит довольно остро в современной международной повестке, на сегодня остается не только нерешенной, но и в определенном смысле неразрешимой в тех условиях, которые складываются в регионе Восточной Азии по линии отношений КНР со странами региона, а также по линии противоречий с США в контексте глобальной конкуренции.

Экономическое доминирование Китайской Народной Республики в регионе и на глобальном уровне подпитывает ее стремление к глобальному лидерству. Соединенные Штаты Америки, которые после окончания холодной войны стали ведущей мировой державой, сегодня, утрачивая позиции гегемона, нередко вступают в противоречия с КНР. Опасаясь усиления позиций Китая, США стремятся сохранить лидирующие позиции в Восточной Азии, что напрямую противоречит интересам Китая. Тайваньская проблема в этом ключе является одной из наиболее важных, поскольку затрагивает вопрос территориальной целостности КНР и ее политической идентичности, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Данное исследование посвящено *анализу динамики официальной позиции Тайваня в отношении материкового Китая и перспектив собственного политического развития*. В ходе работы анализируются инаугурационные речи президентов Тайваня, именно те их аспекты, которые отражают понимание лидерами островного Китая целей, инструментов и путей развития политической идентичности Тайваня и перспектив взаимодействия с КНР. Изучение этих вопросов позволит более полно представить особенности исторических подходов Тайваня к проблеме единого Китая, а также выделить тенденции в определении Тайванем своей политической идентичности.

Хронологические рамки работы определяются периодом, начиная с 1988 г., когда Ли Дэнхуэй (представитель Гоминьдана) стал президентом Китайской Республики, по настоящий период — время президентства Цай Инвэнь, представителя ДПП (Демократической прогрессивной партии). За это время сменилось несколько глав государства, изменялись правящие партии и политические векторы развития острова. Особенности правления президентов в течение периода с 1988 по 2022 г. в истории современного Тайваня систематизированы в авторской таблице и отражены в приложении 1.

Выбранные хронологические рамки исследования (1988–2022) объясняются тем, что Ли Дэнхуэй стал первым избранным президентом на основе всеобщего избирательного права [6]. С этого момента в Тайване берет свое начало «новое время», позже называемое временем больших демократических перемен [8, с. 482].

Проблема Тайваня в русскоязычной исследовательской среде в основном изучается по следующим аспектам: военно-политические вопросы Тайваньской проблемы

(В. Кашин)¹, внутривластные процессы в стране (Я. В. Лексютина², Г. А. Кочешков³), развитие политических и экономических процессов между двумя сторонами пролива (Т. Полякова⁴). Эти исследования были важны для определения общего дискурса темы о политической идентичности Тайваня. Также следует отметить исследования, посвященные изучению региона Восточной Азии и противостоянию США и КНР в регионе (В. И. Батюк⁵, В. И. Балакин⁶, К. А. Ефремова⁷).

Для данного исследования особое значение имеют работы зарубежных авторов, таких как Yinan He, J. Bruce Jacobs, I-Hao Ben Liu, исследования о формировании тайваньской идентичности и самоопределении [11; 8]. По Jen Yар и Chien-Chih Lin в своей работе *Constitutional Convergence in East Asia* максимально полно и исчерпывающе дали обзор по внутривластной системе Тайваня и состоянию основных политических сил в стране [22].

В настоящей статье основным источником стали инаугурационные речи президентов Китайской Республики, представленные в оригинале на китайском языке. Основопологающими материалами также стали биографические и исторические исследования тайваньских авторов в понимании особенностей политических процессов и формировании менталитета жителей Тайваня. Для полноты понимания всех составляющих существующей проблемы в Тайваньском проливе были рассмотрены и проработаны официальные заявления, нормативно-правовые акты других акторов, прямо или косвенно участвующих в конфликте, например, Японии, Южной Кореи, США, КНР, в частности заявления Си Цзиньпина о Тайване⁸, документально закреплённые КПК притязания и намерения в отношении острова.

Методологией исследования выбран контент-анализ, с помощью которого был проведен обзор речей президентов и определены подходы в понимании китайско-тайваньских отношений. Также привлекался метод сравнительного анализа с целью классификации и оценки разных политических подходов и проводимых политических программ лидерами Тайваня. Тематический анализ вторичных данных использовался для сбора актуальной информации и применялся в контексте исследуемой темы. Исторический метод был полезен для отслеживания и структурирования важных политических событий, формировавших нынешнюю ситуацию.

Приступая к анализу динамики позиции лидеров Тайваня в отношении КНР, следует подчеркнуть наличие в китайско-тайваньских отношениях принципа, получившего широ-

¹ Кашин В. Тайваньская проблема: военно-политические аспекты и последствия для российско-китайского военно-технического сотрудничества // РСМД: комментарии членов : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tayvanskaya-problema-voenno-politicheskie-aspekty-i-posledstviya-dlya-rossiysko-kitayskogo-voenno-te/> (дата обращения: 19.01.2022).

² Лексютина Я. В. Внутривластная ситуация на Тайване в 2000–2006 гг. в контексте отношений между двумя сторонами пролива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2007. Вып. 2, ч. 1. С. 274–284.

³ Кочешков Г. А. Выборы 2020 года на Тайване в контексте ситуации в Тайваньском проливе и американо-китайского конфликта // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы 7-й международной конференции молодых востоковедов. Москва, 2020. С. 34–44.

⁴ Полякова Т. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР // Аналитические доклады. Институт международных исследований. Москва, 2014. Вып. 3 (42). С. 5–31.

⁵ Батюк В. И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Современные проблемы Европы, 2021. № 1–109. С. 135–153.

⁶ Балакин В. И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Московский гуманитарный университет. Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 169–179.

⁷ Ефремова К. А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика, 2017. Т. 8. № 2. С. 58–70.

⁸ Доклад Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК 04.11.2017, разд. 11 «Придерживаться курса “одна страна — две системы”, стимулировать воссоединение Родины». URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/ztbd/19sjd/t1507487.htm>.

кую поддержку в международном сообществе, принципа одного Китая⁹ [13]. Достигнутый в результате Консенсуса 1992 г.¹⁰ между КНР и Тайванем принцип единства и единственности Китая на сегодняшний день неоднозначно трактуется определенными политическими силами островного Китая, в силу стремления Большой Зеленой коалиции¹¹ к формированию независимой Тайваньской республики [19, с. 213; 12, с. 1–3; 22, с. 30]. При этом доминирующая часть современных государств разделяют принцип одного Китая, который признается международным сообществом важным инструментом баланса в напряженных отношениях КНР и Тайваня. Также для полноты понимания международного положения Тайваня необходимо иметь в виду, что до 1971 г. Китайская Республика (Тайвань) была постоянным членом Организации Объединенных Наций. В 1971 г. в ООН приняли Резолюцию 2758, согласно которой Китайская Народная Республика была провозглашена единственным законным представителем всего Китая, а Китайская Республика лишилась своего места в ООН [4]. Соединенные Штаты Америки, официально не признающие Китайскую Республику, тем не менее опираются на «Закон об отношениях с Тайванем», принятый 10 апреля 1979 г. Закон подразумевает сохранение и развитие дружественных культурных, экономических и других отношений с народом Тайваня. США обязуются поддерживать мир и стабильность в регионе, препятствуя любому применению силы в Тайваньском проливе и предоставляя острову вооружение оборонительного характера [9].

Исходя из вышесказанного, рассмотрим, как развивалась политическая самопрезентация Тайваня в контексте различных исторических условий, какие факторы становились определяющими в ходе формирования политической идентичности островного Китая.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ ЗА СУВЕРЕНИТЕТ: ПОЗИЦИЯ ЧАН КАЙШИ

Президент Китайской Республики (Тайвань)¹² Чан Кайши и его правительство на протяжении четверти века, начиная с 1950-х гг., позиционируют себя как единственно законное правительство Китая [21]. Чан Кайши в период своего правления выступал от лица всего Китая, включая материковый Китай, а правительство Гоминьдана позиционировало Китайскую Республику (Тайвань) в качестве подлинного и единственного преемника государственности Китая, обвиняя Коммунистическую партию Китая (КПК) в предательстве, узурпации власти, уничтожении китайской культуры, бандитизме. С момента провозглашения независимости КНР Тайвань не признает легитимности правления КПК на территории континентального Китая, равно как и суверенитет КНР. Этот подход Гоминьдана определяет для него логику отношений островной и континентальной части Китая по сей день [21].

В своей инаугурационной речи 20 мая 1954 г. Чан Кайши назвал Мао Цзэдуна «марионеткой Советского Союза». Чан Кайши была присуща исключительно резкая риторика в отношении не только властей КНР, но и советских политических лидеров, которых он

⁹ Принцип одного Китая — принцип КНР с 1979 г., который признает только одно суверенное государство под именем «Китай», а Тайвань (КР) — неотъемлемая часть Китая [13]. Не путать с «политикой одного Китая» — внешнеполитическим принципом стран, официально признающих только один Китай: КР или КНР. Официально признающие одно государство не имеют дипломатических отношений со вторым, и наоборот.

¹⁰ Консенсус 1992 г. — термин, появившийся после встречи представителей КНР и КР, подразумевающий соглашение между двумя сторонами о единстве китайского народа и единственности Китая, имеющее при этом разные интерпретации у каждой стороны.

¹¹ Большая Зеленая коалиция (Pan-Green Coalition) — политическая коалиция в Тайване, состоящая из нескольких политических партий, отстаивающая приобретение независимости, тайванизацию и тайваньскую идентичность и выступающая против воссоединения с материковым Китаем.

¹² Китайская Республика существовала в период с 1912 по 1949 г. После поражения правящей партии Гоминьдан в ходе вооруженной борьбы на континентальной территории Китая провозглашается Китайская Народная Республика (1949) во главе с Коммунистической партией, а на острове Тайвань закрепляется Гоминьдан и провозглашается Китайская Республика.

причислял к «бандитам». По его мнению, коммунистические страны, в первую очередь Советский Союз, сеют агрессию в мире, а китайцы на материке страдают¹³.

В дальнейшем риторика Чан Кайши сохраняла исключительно наступательный и непримиримый характер, в последующих речах президента его позиция в отношении законности властей Тайваня и прав Гоминьдана на весь Китай не менялась, равно так же, как и идеологическая окраска его антисоветских заявлений. Следует подчеркнуть, что данные заявления имели широкий международный резонанс в контексте биполярного противостояния великих держав. Чан Кайши, выступая как один из идеологов регионального антикоммунистического движения, успешно транслировал данный подход в рамках конференций Антикоммунистической лиги народов Азии, а в 1966 г. стал одним из создателей «Всемирной антикоммунистической лиги». Таким образом, борьба против независимой КНР для Тайваня в период президентства Чан Кайши была тесно связана с критикой идеологических основ власти КПК и институализированным противостоянием в отношении КНР и СССР в рамках антикоммунистического международного движения. Позиция преемника на посту президента, сына Чан Кайши, Цзян Цзинго не поменялась и так же носила яркий антикоммунистический характер. Так, в своей первой инаугурационной речи он заявил, что никогда не пойдет на переговоры и компромисс с КПК¹⁴.

В результате противоречия правительства Гоминьдана и КПК КНР заложили основу противостояния островного и континентального Китая, которое усиливалось биполярной конфликтностью системы международных отношений, а поиск политической идентичности Тайваня уже на ранних этапах приобрел конфликтную коннотацию.

МЕСТНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК РЕСУРС БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМЫЙ ТАЙВАНЬ: ОПЫТ ЛИ ДЭНХУЭЯ

Со смертью Цзян Цзинго, президента Тайваня (1978–1988), к власти пришел лидер Гоминьдана Ли Дэнхуэй. Он стал первым президентом, который родился на Тайване еще до прихода на остров Гоминьдана в 1923 г. Таких людей принято называть 本省人 (benshenren), то есть «коренной житель острова». И такой расклад был очень позитивно воспринят гражданами, среди которых был широко распространен местный национализм. Ли Дэнхуэй к моменту своего президентства был известен тем, что был сторонником тайваньского сепаратизма и выступал за формирование отдельной тайваньской идентичности [8, с. 482]. 20 мая 1990 г. в своей инаугурационной речи Ли Дэнхуэй сразу дал понять, что считает Китай единой и неделимой территорией с общей многовековой историей¹⁵.

Ли Дэнхуэй, приводя в пример последствия распада Советского Союза, призвал КПК к мирному воссоединению посредством принятия материковым Китаем новой мировой тенденции к политической демократизации, либерализму. Он пояснил, что в период, когда большое количество стран, включая Советский Союз и Россию, объявляют об отказе от коммунистической экономической системы, диктатур и прочих соответствующих атрибутов, у КПК нет оснований для сопротивления тенденциям демократизации.

¹³ 全體同胞正遭受著俄寇及其傀儡朱毛，殘殺迫害，呼號引領，急切待援之時 («Наши соотечественники страдают от “русских бандитов”, преследуются и уничтожаются и с нетерпением ждут нашей помощи»). (Из инаугурационной речи Чан Кайши, 1954 г.)

¹⁴ 中華民國堅持反共立場，是絕對不會改變的，和共匪敵人是絕不談判、絕不妥協的 («Китайская Республика придерживается антикоммунистической позиции и никогда ее не изменит, мы никогда не пойдем на переговоры или компромисс с врагами...»). (Из инаугурационной речи Цзян Цзинго, 1978 г.)

¹⁵ 台灣與大陸是中國不可分割的領土，所有中國人同為血脈相連的同胞 («Тайвань и материк — неразделимые части единого Китая, все соотечественники связаны кровным родством»). (Из инаугурационной речи Ли Дэнхуэя, 1990 г.)

Он также понадеялся на то, что Китай в скором времени сможет встать на путь перемен в сторону политической демократизации, экономической либерализации и социального плюрализма¹⁶.

Администрация Ли Дэнхуэя позиционировала Тайвань в качестве суверенной и независимой страны в надежде на будущее мирное и справедливое воссоединение с материковым Китаем. По мнению Ли Дэнхуэя, Китай и Тайвань — это неразделимая исторически территория одной и той же страны с разными политическими системами, граждане обеих сторон — «соотечественники, связанные кровными узами». Президент Ли призвал КПК к переменам, таким переменам, которые привели Тайвань к большим экономическим успехам во второй половине XX в. и превратили в одного из «четырех азиатских тигров». Лейтмотивом же выступления стала мысль о том, что только перемены в самой КНР могут привести к мирному воссоединению.

Продвигая демократические ценности в отношениях с КНР, Ли Дэнхуэй поддерживает рост демократизации и на острове, он принимает участие в первых в истории Китайской Республики (Тайваня) прямых президентских выборах, нацеленных на укрепление политической идентичности Тайваня. Став первым в истории Тайваня избранным по общему избирательному праву президентом, Ли Дэнхуэй начинает позиционировать остров как самостоятельное государство. В инаугурационной речи Ли Дэнхуэй (20 мая 1996 г.) сделал акцент на необходимости преодоления конфликта в отношениях материкового и островного Китая. Это заявление звучало на фоне очередного кризиса в отношениях КНР и Китайской Республики (Тайваня), вызванного политическим сепаратизмом острова, с одной стороны, и нагнетанием военно-политического давления в проливе США, партнером Тайваня, — с другой. Мир и стабильность в регионе стали целью Тайваня в условиях эскалации ситуации.

Ли Дэнхуэй отмечал, что ради этой цели Тайвань проявил сдержанность во время военных учений¹⁷.

Президент Ли оттолкнулся в своей речи от общего тезиса о тяжелом XX в. для Китая, о трагедии «китайца, бьющего китайца». Он призвал к миру и развитию нового концепта: «китайцы помогают китайцам»¹⁸.

Главным посылом переизбранного президента по-прежнему оставался призыв к осознанию этнического и культурного единства граждан, прекращению любых боевых действий и провокаций и решению проблемы за столом переговоров¹⁹.

¹⁶ 在此全世界共產國家，包括蘇俄在內，都紛紛宣布放棄一黨專政與共產經濟體制之時，中共實在沒有任何理由，也沒有任何力量，長期抗拒此一潮流。我們誠摯地希望，中共能認清時勢，面對未來，放開腳步，勇敢地朝向政治民主化、經濟自由化與社會多元化的目標邁進（«В то время, когда коммунистические страны во всем мире, включая Советский Союз, объявили о своем отказе от однопартийной диктатуры и коммунистической экономической системы, у КПК нет ни причин, ни сил сопротивляться этой тенденции в течение долгого времени. Мы искренне надеемся, что КПК сможет ясно осознать текущую ситуацию, заглянуть в будущее, “открыть свои двери” и смело двигаться к политической демократизации, экономической либерализации и социальному плюрализму»). (Из инаугурационной речи Ли Дэнхуэя, 1990 г.)

¹⁷ 中共進行一次又一次的軍事演習，但是我們表現了無比的自制。因為我們知道必須維持亞太地區的和平安定（«...КПК время от времени проводит военные учения, но мы проявляем большую сдержанность. Потому что мы знаем, что мир и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе должны быть сохранены...»). (Из инаугурационной речи Ли Дэнхуэя, 1996 г.)

¹⁸ 二十世紀的中國，是一個苦難的國家。先是外患不斷，而後，五十年來，又因意識形態的不同，造成「中國人打中國人」的悲劇，積累了同胞手足間的對立與仇恨。登輝一向主張，在邁進二十一世紀的前夕，海峽雙方都應致力結束歷史的悲劇。開創「中國人幫中國人」的新局。（«Китай XX в. — страдающая страна. Сначала была внешняя агрессия, а затем, за последние 50 лет, из-за разногласий в идеологии, произошла трагедия “китайца, бьющего китайца”, аккумулировавшего антагонизм и ненависть среди соотечественников. ...Накануне вступления в XXI в. обе стороны пролива должны стремиться положить конец трагедии. Давайте создадим новую тенденцию: “китайцы помогают китайцам!”»). (Из инаугурационной речи Ли Дэнхуэя, 1996 г.)

¹⁹ 海峽兩岸沒有民族與文化認同問題，有的只是制度與生活方式之爭。<...> 海峽兩岸，都應該正視處理結束敵對狀態這項重大問題，以便為追求國家統一的歷史大業，作出關鍵性的貢獻。（«Между двумя берегами Тайваньского пролива нет проблемы

ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ ТАЙВАНЯ: ПРЕЗИДЕНТСТВО ЧЭНЬ ШУЙБЯНЯ

Следующим президентом Тайваня 20 мая 2000 г. был избран председатель ДПП Тайваня (далее ДПП). Важно подчеркнуть, что с приходом к власти Чэнь Шуйбяня было прервано почти полувековое правление Гоминьдана на Тайване. Однако в своей инаугурационной речи Чэнь Шуйбянь 20 мая 2000 г. традиционно призвал обе стороны тайваньского конфликта к мирному решению проблемы через осознание культурной и этнической идентичности и исторического происхождения²⁰. Чэнь Шуйбянь также заявил о том, что до тех пор, пока материковый Китай не применит военную силу, Тайвань не станет провозглашать независимость страны, проводить референдумы о независимости или воссоединении и подтвердил свою приверженность существующему статусу-кво²¹. Несмотря на то, что новый президент считает Тайвань и Китай одной страной с разными политическими системами, он все же надеется сохранить действие принципа статус-кво, так как любые военные столкновения только ухудшат отношения и усилят враждебность сторон, а подобного в случае радикального изменения ситуации, увы, не избежать.

Но и отступать от защиты суверенитета Чэнь тоже не намерен²². Он четко позиционировал Тайвань как самостоятельное государство, выразил твердое намерение соблюдать конституцию, защищать суверенитет и обеспечивать безопасность и благополучие жителей Тайваня.

Будучи председателем ДПП, президент не мог не отметить значение для всего Китая проведенных в конце XX в. либеральных экономических реформ Дэн Сяопина в КНР. Подчеркивая важность перехода от авторитаризма к демократии и свободе, с опорой на принципы либерализма, президент Чэнь Шуйбянь видел в этом важнейшее условие для положительных перемен в сотрудничестве двух стран²³.

этнической и культурной идентичности, есть только споры между системами и образами жизни. <...> Обе стороны Тайваньского пролива должны обратить внимание на главный вопрос — прекращения враждебных действий, чтобы внести решающий вклад в историческое дело национального воссоединения»). (Из инаугурационной речи Ли Дэньхуэя, 1996 г.)

²⁰ 海峽兩岸人民源自於相同的血緣、文化和歷史背景，我們相信雙方的領導人一定有足夠的智慧與創意，秉持民主對等的原則，在既有的基礎之上，以善意營造合作的條件，共同來處理未來「一個中國」的問題（«Люди по обе стороны Тайваньского пролива одной крови, культуры и исторического происхождения. Мы считаем, что лидеры обеих сторон должны обладать достаточной мудростью и творческим подходом, придерживаться принципа демократической взаимности и создавать добрые отношения на основе доброй воли и существующих условий для совместного решения вопроса единого Китая в будущем»). (Из инаугурационной речи Чэнь Шуйбяня, 2000 г.)

²¹ 只要中共無意對台動武，本人保證在任期之內，不會宣佈獨立，不會更改國號，不會推動兩國論入憲，不會推動改變現狀的統獨公投，也沒有廢除國統綱領與國統會的問題。（«Пока КПК не намерена применять силу против Тайваня, я обещаю, что в течение моего срока я не буду провозглашать независимость, менять название страны, менять конституцию, добиваться референдумов о воссоединении или независимости, с целью изменения существующего статус-кво»). (Из инаугурационной речи Чэнь Шуйбяня, 2000 г.)

²² 自當恪遵憲法，維護國家的主權、尊嚴與安全，確保全體國民的福祉。（«Мы должны соблюдать конституцию, защищать суверенитет, достоинство и безопасность страны, обеспечивать благополучие всех граждан»). (Из инаугурационной речи Чэнь Шуйбяня, 2000 г.)

²³ 大陸在鄧小平先生與江澤民先生的領導下，創造了經濟開放的奇蹟；而台灣在半個世紀以來，不僅創造了經濟奇蹟，也締造了民主的政治奇蹟。在此基礎上，兩岸的政府與人民若能多多交流，秉持「善意和解、積極合作、永久和平」的原則，尊重人民自由意志的選擇，排除不必要的種種障礙，海峽兩岸必能為亞太地區的繁榮與穩定做出重大的貢獻，也必將為全體人類創造更輝煌的東方文明。 <...> 威權和武力只能讓人一時屈服，民主自由才是永垂不朽的價值。（«Под руководством г-на Дэн Сяопина и г-на Цзян Цзэминя материк сотворил “экономическое чудо”, а Тайвань за последние полвека сотворил не только “экономическое чудо”, но и “демократическое политическое чудо”. Исходя из вышесказанного, если правительства и люди по обе стороны пролива смогут больше общаться, поддерживать принципы “доброжелательного примирения, активного сотрудничества и постоянного мира”, уважать выбор свободной воли людей и устранять все ненужные препятствия, обе стороны пролива, несомненно, смогут послужить Азиатско-Тихоокеанскому региону, что внесет значительный вклад в процветание и стабильность мира и, несомненно, создаст “блестящую восточную цивилизацию” для всех людей. <...> Власть и сила могут лишь временно заставить людей сдаться, демократия и свобода — вечная ценность»). (Из инаугурационной речи Чэнь Шуйбяня, 2000 г.)

В инаугурационной речи, после выборов на второй срок, Чэнь Шуйбянь 20 мая 2004 г. усиливает риторику, нацеленную на самоопределение тайваньского народа [2, с. 282]. Это четко выражено в обосновании перспектив сотрудничества КНР и Тайваня — с точки зрения партийного и политического лидера развитие любых форм отношений между странами возможно при условии согласия на это 23-миллионного населения Китайской Республики (Тайваня)²⁴.

Переизбранный президент сделал акцент на прогрессе демократии за последние годы и в своей речи опирался в первую очередь не на взгляды партии, а на желания самих тайванцев. Также он предупредил Китай, что агрессивная политика материка только заставляет Тайвань и тайванцев отталкиваться все дальше от Китая и утверждаться в своей идентичности²⁵.

Следует отметить, что в XXI в. тема взаимоотношений Тайваня и КНР становится бесспорным лейтмотивом в политическом самоопределении тайваньских партий, которые идентифицируют себя посредством национальной риторики, стремясь представить себя как инструмент построения новой политической идентичности, отражающей общие интересы тайваньского народа в достижении суверенитета.

ПРАГМАТИЗМ РАДИ БЕЗОПАСНОСТИ: НОВОЕ В ПРОГРАММЕ МА ИНЦЗЮ

После восьмилетнего правления ДПП новым президентом Тайваня стал Ма Инцзю, ставший также председателем партии Гоминьдан. В политической истории Тайваня он известен своей политикой сближения с Китаем и, в первую очередь, налаживанием экономического сотрудничества с материком, а также встречами с лидерами КПК.

В своей инаугурационной речи 20 мая 2008 г. Ма Инцзю традиционно говорит о единой китайской нации, разделенной политическими режимами, образами жизни и ценностями. Он надеется на мирное разрешение конфликта между материковым Китаем и островом. Провозглашая стратегию «трех нет»²⁶, Ма Инцзю избирает достаточно противоречивую позицию, назвав союзником Китайской Республики (Тайваня) в вопросах обеспечения безопасности США, одновременно говоря о намерении к сближению с Китаем и к сохранению статус-кво в Тайваньском проливе. Как и все президенты Тайваня, одной из главных целей своей внешней политики он называет безопасность и мир в регионе [3, с. 6–7]. А мирное разрешение проблемы Тайваня в первую очередь Ма Инцзю видит через экономическое сотрудничество с материковым Китаем. Так, новоизбранный президент пригласил обе стороны пролива начать «новую главу» в отношениях²⁷.

В инаугурационной речи второго президентского срока Ма Инцзю 20 мая 2012 г. подводит итоги своего предыдущего президентского срока. В качестве достижений он указал на сближение с материком в таких сферах, как культура, образование, здравоохранение,

²⁴ 未來中華民國與中華人民共和國或者台灣與中國之間，將發展任何形式的關係，只要兩千三百萬台灣人民同意（«В будущем между КР и КНР или между Тайванем и Китаем могут быть любые отношения, необходимо лишь только согласие всех 23 млн тайваньцев»). (Из инаугурационной речи Чэнь Шуйбяня, 2004 г.)

²⁵ 如果對岸不能夠體會兩千三百萬人民單純良善的心願，繼續對台灣施加武力的威脅和政治的孤立，無理的將台灣阻絕於國際社會之外，只會讓台灣的民心和海峽的對岸越離越遠。（«Если другая сторона (КНР) не оценит чистые и добрые намерения 23 млн тайваньцев и продолжит угрожать силой, пытаться изолировать остров политически и экономически, а также необоснованно блокировать Тайвань на международной арене, то население Тайваня будет отдаляться от Китая все дальше и дальше»). (Из инаугурационной речи Чэнь Шуйбяня, 2004 г.)

²⁶ В своей инаугурационной речи президент Тайваня объявил свои «три нет»: «Нет объединению, нет независимости и нет применению силы».

²⁷ 從今天開始，共同開啟和平共榮的歷史新頁。（«С сегодняшнего дня мы вместе открываем новую главу в истории мира и процветания»). (Из инаугурационной речи Ма Инцзю, 2008 г.)

торговля, финансы и т. д.²⁸, а также выразил надежду на дальнейшее наращивание сотрудничества по всем действующим направлениям и поиск новых сфер.

Отдельно он обратился к гражданам Китайской Республики (Тайваня), которые являются сторонниками независимости и у которых есть сомнения по поводу проводимой политики сближения с материком. Президент объяснил, что угрозы существующему территориальному суверенитету и статус-кво нет, так как сотрудничество с Китаем проводится в рамках конституции Китайской Республики и существующий порядок будет сохранен. Также политику сближения он назвал «рациональной и прагматичной позицией», которая является основой для безопасности Тайваня²⁹.

Подход Ма Инцзю к взаимодействию Тайваня и КНР отразил устоявшуюся к началу 2010-х гг. практику признания целесообразности экономического сотрудничества с КНР и способствовал формированию в дальнейшем Большой Синей коалиции³⁰ политических сторонников идеи статус-кво и сотрудничества с КНР, в противовес Большой Зеленой коалиции, преследующей идею независимости острова на основе тайваньского национализма [22, с. 30]. Принципы прагматизма, которые продвигал президент Ма Инцзю, вызвали к жизни не только существенную коалицию «зеленых»³¹ во главе с ДПП, но и консолидацию националистических движений в тайваньском обществе, особенно среди молодежи, а также резкую, а порой и агрессивную реакцию общества на политику Гоминьдана по сближению с КНР.

ИМПЕРАТИВЫ ЦАЙ ИНВЭНЬ: СТРЕМЛЕНИЕ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРИЗНАНИЮ И РАСТУЩИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ С КИТАЕМ

Цай Инвэнь, представитель ДПП Тайваня, сменила на посту президента Ма Инцзю. С приходом к власти Цай Инвэнь, нежелательного для КНР президента Тайваня, китайско-тайваньские отношения ухудшились.

Цай Инвэнь, сторонница провозглашения независимости Тайваньской республики, в своей инаугурационной речи 20 мая 2016 г. незначительное внимание уделила проблеме Тайваньского пролива, сконцентрировавшись в основном на региональном и мировом значении Тайваня, на международном сотрудничестве со странами, организациями. Одной из главных целей Тайваня, с точки зрения Цай Инвэнь, является активное участие страны в экономике и политике региона и мира, не только с целью обеспечения баланса и мира, но и с целью достижения более значимой позиции на ми-

²⁸ 過去四年，我們依循「先急後緩、先易後難、先經後政」的原則，推動兩岸交流，不論是在經貿、交通、衛生、文化、教育、司法、金融等各方面，都創下歷史新高的紀錄。（«В последние четыре года мы следовали принципу “сначала срочное, потом несрочное: сначала экономика, затем политика”, чтобы в первую очередь развивать экономические, финансовые, культурные и прочие связи с материком. И мы достигли исторических максимумов в этом вопросе»). (Из инаугурационной речи Ма Инцзю, 2012 г.)

²⁹ 中華民國憲法是政府處理兩岸關係的最高指導原則；兩岸政策必須在中華民國憲法架構下，維持臺海「不統、不獨、不武」的現狀，在「九二共識、一中各表」的基礎上，推動兩岸和平發展；而我們所說的「一中」，當然就是中華民國。（«Конституция Китайской Республики является высшим руководящим принципом правительства в управлении отношениями по обе стороны пролива; политика по обе стороны пролива должна осуществляться в рамках Конституции Китайской Республики, сохраняя статус-кво “никаких объединений, никакой независимости и отсутствие военной силы” в Тайваньском проливе»). (Из инаугурационной речи Ма Инцзю, 2012 г.)

³⁰ Большая Синяя коалиция (Pan-Blue Coalition) — политическая коалиция в Тайване, состоящая из нескольких партий, отстаивающая единение Китая, принцип одного Китая, сближение и дальнейшее объединение с материковым Китаем.

³¹ Большая Зеленая коалиция (Pan-Green Coalition) — националистическая политическая коалиция в Тайване, состоящая из политических партий, выступающая за «тайванизацию» и независимость Тайваня, а не за единение Китая.

ровой арене. В противном случае «Тайвань может оказаться на обочине и потерять автономию в будущем»³².

Подобный крен в понимании развития и перспектив Тайваня оказался крайне нежелательным, как для материкового Китая, так и для правоцентристского Гоминьдана и всей Большой Синей коалиции в Тайване.

В инаугурационной речи 20 мая 2020 г. Цай Инвэнь не говорила о единой нации и истории Китая, не высказывала надежду на будущее мирное воссоединение, а отдала предпочтение юридическим аспектам отношений по обе стороны пролива. Она призвала обе страны к диалогу, миру и стабильности, указала на ответственность обеих стран в поиске взаимопонимания и точек соприкосновения. Президент заверила, что Тайвань будет продолжать следовать конституции Китайской Республики.

Опираясь на идею независимости Тайваня, Цай Инвэнь указала, что не допустит, чтобы Пекин использовал принцип «одна страна — две системы» для того, чтобы затмить Тайвань и подорвать статус-кво в Тайваньском проливе³³.

Тенденция, которая наметилась в отношениях Тайваня с КНР в последние годы, в полной мере отражает противоречия, определяющие специфику региона Восточной Азии. Усиление континентального Китая вызывает опасения у всех суверенных акторов региона. Противоречия США и КНР в регионе имеют широкий резонанс, который вовлекает в орбиту противостояния как независимые государства, так и хрупкий политический процесс Тайваня [1, с. 38–39]. Позиция островного Китая исторически обусловлена проамериканской риторикой и позиционированием своей независимости сквозь призму системных и региональных противоречий, что долгие годы позволяло Тайваню привлекать сторонников и получать поддержку противников континентального Китая.

ДИНАМИКА ПОДХОДОВ ТАЙВАНЯ В ОТНОШЕНИИ КНР

С 1988 по 2022 г. мы можем проследить этапы развития политической идентичности Тайваня сквозь призму динамики изменений отношения Тайваня к КНР. Островной Китай — страна крайне неоднородная, под влиянием исторических, политических и экономических событий в регионе Восточной Азии, претерпела особое развитие и сумела выработать свои локальные, островные характеристики развития. Географически изолированный от материка остров создал условия для аутентичной жизни и развития аборигенов, происходящих из коренных народов Океании. Миграция китайцев на остров и дальнейшая колонизация португальцами и голландцами оказали сильное влияние на культурные аспекты общества. Хотя большинство населения на протяжении всего времени были этническими китайцами, оккупация острова японцами и проводившаяся «японизация» тайваньского населения в течение полувека еще больше отдалили жителей острова от материка.

В конце концов различия политических систем, образов жизни населения материкового и островного Китая подпитывали формирование островной идентичности. Наличие тайваньской идентичности в вопросах политического развития островного Китая на современном этапе активно провозглашается политическими элитами Тайваня и имеет

³² 如果台灣不善用自己的實力和籌碼，積極參與區域的事務，不但將會變得無足輕重，甚至可能被邊緣化，喪失對於未來的自主權。（«Если Тайвань не использует свою силу и рычаги для активного участия в региональных делах, он не только станет незначительным, но может даже оказаться на обочине и лишиться автономии в будущем».) (Из инаугурационной речи Цай Инвэнь, 2016 г.)

³³ 我們不會接受北京當局，以「一國兩制」矮化台灣，破壞台海的現狀，這是我們堅定不移的原則。（«Мы не допустим, чтобы пекинские власти использовали принцип “одна страна, две системы”, чтобы затмить Тайвань и подорвать статус-кво в Тайваньском проливе. Это наш твердый принцип».) (Из инаугурационной речи Цай Инвэнь, 2020 г.)

поддержку у населения острова. При этом фактор самоопределения Тайваня напрямую связан с пониманием тесной корреляции собственной идентичности с китайской государственностью и культурой. В политической программе Гоминьдана всё с большей ясностью прослеживается мысль о том, что независимость от Китая не обеспечит Тайвань суверенитетом и не придаст его положению искомого признания в международном сообществе. Паритет в отношениях сторон и следование компромиссу 1992 г. позволит Тайваню достигнуть большего развития, нежели борьба за тайваньскую политическую идентичность.

Сложившейся за последние годы тайваньской национально-политической идентичности присущи такие черты, как демократический политический и общественный строй, то есть свобода слова, прессы, активное участие в политической жизни, благодаря которому граждане оказывают влияние на государственные процессы. Этим население Тайваня противопоставляет себя материку и его авторитарному режиму. Языковая инклюзивность играет значительную роль в развитии демократии на острове. Власти острова придают большое значение этническим меньшинствам и их культурам, важной частью которых являются языки. Одной из главных составляющих идентичности считается этнический вопрос, и в Тайване он обладает особой спецификой. Население острова причисляет себя к этническим ханьцам, но большинство китайцев-хань и их потомки, мигрировавшие на остров еще до захвата острова японцами в 1895 г., считаются уже коренными тайванцами, и их мировоззрение, менталитет, взгляды отличаются от менталитета китайцев с материка. В этом выражается стремление большинства граждан выделить свою политическую идентичность, противопоставить себя Китаю, и власти в том числе активно пользуются данным нарративом.

В рамках данного исследования подчеркивается, как разные партии, приходя к власти в разные годы, меняли отношение к КНР и проблеме Тайваня.

Начиная с президентства Ли Дэньхуэя (1988–2000) лидеры Тайваня стали открыто говорить об идентичности и самоопределении Тайваня. В этот период ослабили притязания Тайваня на власть над всей территорией Китая, и на острове начали набирать обороты движения за независимость и отказ от претензий на территорию материкового Китая. Это было неоднозначно воспринято в самом Тайване и крайне негативно в Китае.

Последствия таких радикальных изменений нашли выражение в первых в истории Тайваня президентских выборах и обострении международной обстановки в Тайваньском проливе с участием КНР и США³⁴ [5, с. 198].

Поражение Гоминьдана и приход к власти Чэнь Шуйбяня, представителя ДПП, привело в 2000 г. к формированию Большой Зеленой коалиции, с этого момента начинается расцвет политической активности сторонников независимости Тайваня [22, с. 30–31]. ДПП Тайваня окончательно сформировалась как лидирующая политическая сила. Президент Чэнь провел ряд реформ, направленных на усиление островной идентичности Тайваня.

Оттепель в отношениях с Китаем началась при президентстве Ма Инцзю. При нем были даны возможности тайваньскому бизнесу вести дела на материке, открыто прямое авиасообщение с Китаем и налажены туристические потоки из Китая в Тайвань, проведен еще целый ряд мер, ослабляющих всевозможные запреты на сотрудничество с материком [17]. В этот период Тайвань посетила делегация Ассоциации отношений через

³⁴ Это были военные учения Китая 1995 г. с целью оказать давление на Тайвань. США и президент Билл Клинтон официально выразили поддержку Тайваню в рамках Закона об отношениях с Тайванем и направили военные корабли к Тайваньскому проливу. Закон об отношениях с Тайванем — государственный акт США, принятый в целях поддержки Тайваня в 1979 г., заменивший Китайско-американский договор о взаимной обороне. Вооруженного столкновения удалось избежать, впоследствии ситуация успокоилась и отношения между США и КНР улучшились.

Тайваньский пролив³⁵ [7, с. 1227]. Это была первая встреча высокого государственного уровня со времен Гражданской войны. Она спровоцировала крайне негативную реакцию ДПП и в течение месяца в стране проходили протесты [10].

7 ноября 2015 г. Ма Инцзю встретился с генеральным секретарем КПК Си Цзиньпином в Сингапуре [14]. Это опять вызвало бурную негативную реакцию на острове: мирные протесты, осуждения со стороны оппозиции и даже призывы к импичменту [15]. Ма Инцзю вспоминается как президент с запятнанной репутацией, который хотел «продать Тайвань Китаю».

Таким образом, попытки Гоминьдана сохранить систему баланса в отношениях материкового Китая и Тайваня, а также действие принципа одного Китая оказались крайне непопулярными. Дальнейший тренд на развитие политической самостоятельности Тайваня в деятельности администрации Цай Инвэнь категорически противостоит принципу одного Китая, который с точки зрения правящей ДПП консервирует международное развитие островного Тайваня и не допускает признания государства как суверенного актора. На этом основании действующая администрация Цай Инвэнь отрицает Консенсус 1992 г.

Цай Инвэнь твердо намерена отстаивать демократические ценности, присущие Тайваню. В этом ее неофициально поддерживают США, Австралия, некоторые страны Европы, такие как Чехия, Словакия, Литва. Последняя в 2021 г. открыла в Вильнюсе представительство Тайваня³⁶, чем вызвала сильное недовольство Китая [16]. В последние годы увеличилось количество делегаций официальных лиц на остров. Тайвань также претендует на вступление и полноправное участие в международных организациях.

Следует отметить, что принцип одного Китая, который долгие годы был фактором баланса отношений островного и континентального Китая, а сейчас активно подавляется правительством Цай Инвэнь, не только отражает существенный исторический период в политическом развитии Тайваня, но и представляется закономерным и существенным элементом его политической идентичности [13; 18; 20]. В связи с этим сложно дать исчерпывающую оценку влияния президентства Цай Инвэнь на отношения между Тайванем и Китаем, но можно сказать наверняка, что в современных условиях Тайваньская проблема выходит на новый уровень конфликтности, являясь одной из наиболее серьезных проблем региона Восточной Азии.

Приложение 1

Президенты Тайваня и их сроки	Чан Кайши 1949–1978 гг. Цзян Цзинго 1978–1988 гг.	Ли Дэньхуэй 1988–2000 гг.	Чэнь Шуйбянь 2000–2008 гг.	Ма Инцзю 2008–2016 гг.	Цай Инвэнь 2016 г. — н. в.
Партийная принадлежность	Гоминьдан	Гоминьдан	ДПП	Гоминьдан	ДПП
Понимание единства Китая	Китай — Китайская Республика, КПК не признавали	Тайвань и Китай — один народ, но страны разные	Тайвань и Китай — один народ, но страны разные	Тайвань и Китай — один народ, но страны разные	Тайвань и Китай — разные страны
Формы сотрудничества с КНР	Отрицание сотрудничества	Никаких форм сотрудничества кроме нескольких официальных встреч	Экономическое сотрудничество	Экономическое сотрудничество Активный туризм Официальные встречи	Только экономическое сотрудничество

³⁵ Association for Relations Across the Taiwan Straits (ARATS) — организация, основанная в 1991 г. в КНР с целью сотрудничества с КР в технических и экономических сферах.

³⁶ В странах, где открыты представительства Тайваня, они называются представительствами Тайбэя (например, представительство Московско-Тайбэйской координационной комиссии в России фактически является посольством Тайваня).

Окончание табл.

Президенты Тайваня и их сроки	Чан Кайши 1949–1978 гг. Цзян Цзинго 1978–1988 гг.	Ли Дэньхуэй 1988–2000 гг.	Чэнь Шуйбянь 2000–2008 гг.	Ма Инцзю 2008–2016 гг.	Цай Инвэнь 2016 г. — н. в.
Оценка президентства гражданами Тайваня	Скорее отрицательная, ввиду установления авторитарной власти с материкового Китая	Положительная. Была проведена демократизация. Сторонник независимости	Скорее положительная	Скорее отрицательная. Сближение с Китаем было крайне негативно воспринято населением	Положительная
Отношения с КНР	Конфронтация	Конфронтация и формирование баланса	Поддержание статус-кво	Поиск конструктивного сотрудничества	Политическое противостояние и экономическое взаимодействие

Литература

1. Кочешков Г. А. Выборы 2020 года на Тайване в контексте ситуации в Тайваньском проливе и американо-китайского конфликта // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы VII Международной конференции молодых востоковедов. Москва, 2020. С. 34–44.
2. Лексютин Я. В. Внутриполитическая ситуация на Тайване в 2000–2006 гг. в контексте отношений между двумя сторонами пролива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2007. Вып. 2, ч. 1. С. 274–284.
3. Полякова Т. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР // Аналитические доклады. Институт международных исследований. Москва, 2014. Вып. 3 (42). С. 5–31.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2758. ООН : [сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2758%28XXVI%29>.
5. Across the Taiwan Strait: Mainland China, Taiwan, and the 1995–1996 Crisis. Ed. by Suisheng Zhao. Chicago journals. V. 46. 2001. P. 198. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.2307/3182341>.
6. Central Election Commission : офиц. сайт. Тайбэй, 2017. URL: <https://web.cec.gov.tw/english/cms/pe/24830> (дата обращения: 20.01.2022).
7. Chiu H. International Legal Materials [Electronic resources]. Cambridge University Press, 2017. P. 1217. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-legal-materials/article/abs/association-for-relations-across-the-taiwan-straits-arats-established-in-the-peoples-republic-of-chinastrait-exchange-foundation-sef-established-in-the-republic-of-china-agreements-concerning-crossstrait-activities/630EB5A8E79014A833069BCE1D43CC90> (дата обращения: 31.01.2022).
8. He Y. Identity Politics and Foreign Policy: Taiwan's Relations with China and Japan, 1895–2012. Political science quarterly, 2014. P. 482.
9. H. R. 2479 — Taiwan Relations Act. 96th Congress (1979–1980) [Electronic resources]. Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479> (дата обращения: 29.01.2022).
10. Hsu J. W. Young Protesters Shaking Up Taiwan's China Policy [Electronic resources]. The Wall Street Journal. April 1, 2014. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304157204579474921714770440> (дата обращения: 19.01.2022).
11. Jacobs J. B., Liu I-H. B. Lee Teng-hui and the Idea of Taiwan. Cambridge University Press, 2007. P. 375–393. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/lee-tenghui-and-the-idea-of-taiwan/F3C9A6BCAAF6C0D37A2E038BA38C614F> (дата обращения: 20.01.2022).

12. *Lin W.-Ch.* What is the “92 Consensus?” Analysis of Major Players’ Views and Implications for Future Cross-Strait Relations [Electronic resources]. Institute of Mainland Studies, National Sun Yat-Sen University, 2008. P. 1–3 URL: <https://www.mac.gov.tw/public/attachment/04116234039.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).
13. One China “Policy” vs “Principle”: How Language is Used to Obscure Discussion on Taiwan [Electronic resources]. New bloom magazine. 21.04.2019. URL: <https://newbloommag.net/2019/04/21/one-china-policy-principle/> (дата обращения: 20.01.2022).
14. *Phillips T.* Leaders of China and Taiwan Meet for First Time in Nearly Seven Decades [Electronic resources]. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/07/chinas-xi-jinping-and-taiwans-ma-ying-jeou-shake-hands-in-historic-meeting> (дата обращения: 31.01.2022).
15. Protests in Taiwan as Ma Prepares for Historic Meeting with Xi Jinping [Electronic resources]. The Guardian, 2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/07/protests-in-taiwan-as-ma-prepares-for-historic-meeting-with-xi-jinping> (дата обращения: 19.01.2022).
16. Taiwan Opens Representative Office in Lithuania [Electronic resources]. DW. 18.11.2021. URL: <https://www.dw.com/en/taiwan-opens-representative-office-in-lithuania/a-59853874> (дата обращения: 20.01.2022).
17. Talking to Taiwan’s New President [Electronic resources]. Time, 2008. URL: <https://web.archive.org/web/20090917183803/http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1831748,00.html?xid=rss-topstories> (дата обращения: 31.01.2022).
18. The One-China Principle and the Taiwan Issue. Taiwan Affairs Office and the Information Office of the State Council Foreword [Electronic resources]. Taiwan Info. Speeches & Documents. News & Views. URL: <http://www.china.org.cn/english/taiwan/7956.htm> (дата обращения: 20.01.2022).
19. *Wang A. H.-E., Yeh Ya.-Yu., Wu Ch. K. S., Chen F.-Yu.* The Non-Consensus 1992 Consensus. Wiley Online Library, 2021. P. 212–227. URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/doi/10.1111/aspp.12576> (дата обращения: 19.01.2022).
20. What is the “One China” Policy? [Electronic resources]. BBC. 06.10.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-38285354> (дата обращения: 20.01.2022).
21. What’s Behind the China-Taiwan divide? [Electronic resources]. BBC. 26.05.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-34729538> (дата обращения: 20.01.2022).
22. *Yap P. J., Lin Ch.-Ch.* Constitutional Convergence in East Asia [Electronic resources]. Cambridge University Press, 2021. P. 30. URL: https://books.google.ru/books?id=Z2lHEAAAQBAJ&dq=centre-left+%22New+Power+Party%22+taiwan&pg=PA30&redir_esc=y#v=onepage&q=centre-left%20%22New%20Power%20Party%22%20taiwan&f=false (дата обращения: 19.01.2022).